

Цзян Мувэнь, совершенно сбитый с толку, мысленно позвал систему.

— Эй, Системка, не могла бы ты пустить в ход свою великую магию и помочь мне разобраться, с чего это наш Чаочао вдруг прислал такие странные сообщения?

Система холодно и бесстрастно ответила:

— Десять баллов. Ах да, дружеское напоминание: ваш текущий баланс, дорогой хост, составляет минус десять тысяч баллов. Прошу, продолжайте в том же духе.

Цзян Мувэнь в недоумении воскликнул:

— Да ты нормальная вообще? Я только появился, как я мог успеть задолжать столько? Ты что, ростовщичеством занимаешься?

Система презрительно фыркнула:

— Ну что, думаешь, наша первая встреча была действительно первой? Если бы не я, ты бы уже сотни раз погиб! Ты хоть знаешь, что провалил задания во всех десяти предыдущих мирах? Как вспомню, так зло берет, ведь такие элементарные задачи были... Впрочем, неважно. Короче говоря, ты обязан вернуть мне долг.

Цзян Мувэнь остолбенел. Он и представить не мог, что на нем висит такой огромный долг. Внезапно до него дошло, и он спросил:

— Так получается, что и с моей памятью ты нахимичила?

Система внезапно умолкла, а затем, словно воровка, пойманная с поличным, пробормотала:

— В общем, не бери в голову. Просто выполняй задание. Когда закончишь, я отправлю тебя обратно в твой мир, и там тебя будет ждать бесконечное богатство и почет.

Собственные деньги — разве это не богатство? — с легким смущением подумала система.

За окном уже рассвело, на ветках деревьев щебетали птицы. Цзян Мувэнь подошел к окну, раздвинул шторы и вдохнул свежий утренний воздух. Он чувствовал себя бодрым и свежим, спускаясь вниз. Когда-то он выбрал этот дом именно из-за того, что он находился вдали от городской суеты, в окружении природы — идеальное место для восстановления душевных сил.

Видя такое состояние хоста, система не преминула напомнить:

— Напоминаю, хост: вы должны следовать по жизненному пути оригинала, иначе задание будет считаться проваленным.

Цзян Мувэнь замер, рука с тарелкой, которую он собирался поставить в микроволновку,

зависла в воздухе.

— Что это значит?

Голос системы, и без того механический, стал еще холоднее:

— Нужно освежить вам память? Цзян Мувэнь тайно помогал Янь Чао, но в итоге всё раскрылось. Его затравили в сети, он попал под удар главного героя и, узнав о самоубийстве Янь Чао, сам решил свести счеты с жизнью. Хотя цель задания — спасти Янь Чао, вы сами всё равно должны умереть, совершив самоубийство.

Цзян Мувэнь стиснул зубы:

— Почему ты не сказала об этом сразу? Я ведь сейчас меняюсь к лучшему, всё налаживается. И как, скажи на милость, я должен покончить с собой?

Система ответила:

— Это зависит от вас, дорогой хост. До вашего самоубийства остался год. За неделю до роковой точки я пришлю вам голосовое уведомление. Желаю удачи в успешном завершении миссии.

Микроволновка издала короткий сигнал. Цзян Мувэнь долго не двигался, уставившись на нее невидящим взглядом. Простояв так минуты две, он наконец медленно достал подогретую кашу, пожарил себе яйцо и посыпал его черным перцем.

— Обязательно умирать? — прошептал он, глядя на приклеенную к столу записку. Он взял ее в руки. На бумаге красовался размашистый почерк: Раз уж тебе, брат, нравится моя каша, я приготовил ее заранее. Не забудь разогреть, когда будешь есть. Я пошел на работу.

Система, почувствовав его нежелание расставаться, помедлила и произнесла:

— Таковы условия задания. Они — лишь персонажи, нарисованные на бумаге. Хост, не стоит вкладывать в них слишком много чувств.

— Но сейчас они — живые люди! У них есть свои мысли, свои чувства. Они так жаждут, чтобы у меня всё наладилось, а я возьму и убью себя? — голос Цзян Мувэня дрожал. — Ты хочешь, чтобы они смотрели, как я умираю?

Он хотел сказать что-то еще, но горечь в горле перехватила дыхание. Как можно оставаться равнодушным? Сердце не камень. Если бы он просто читал книгу, то не переживал бы так сильно, но сейчас он сам оказался внутри этой истории, купаясь в их любви. И требовать от него, чтобы он заставил их любимого человека умереть — что это за логика?

Система, глядя на покрасневшие глаза Цзян Мувэня, в конце концов не выдержала:

— Хост, задание изменить нельзя. Если вы хотите спасти любимого человека, вам придется

довести дело до конца. Это ваш способ исцеления. Если... если к назначенному сроку вы не выполните план, система будет вынуждена временно взять управление вашим телом на себя.

Это был тупик, predetermined с самого начала. Цзян Мувэнь механически жевал еду. Что ж, если так, нужно постараться оставить после себя как можно больше хорошего.

Он открыл мессенджер, нашел чат с Линь Чжипэном и спросил, на месте ли он. Не успел он напечатать продолжение, как сверху высветилось: собеседник печатает.

Линь Чжипэн: На месте. Что такое, старина Цзян? Обдумал мое предложение?

Цзян Мувэнь: Да. Роль еще свободна?

Линь Чжипэн: Наконец-то ты решился! Да, свободна, ждем только тебя.

Согласившись на приглашение Линь Чжипэна, он решил сразу после съемок в шоу отправиться на площадку. Прикинув график, он понял, что к моменту завершения съемок дела у Янь Чао тоже должны подойти к концу. Тогда можно будет сложить с себя все полномочия и отправиться с ним путешествовать.

Поев, Цзян Мувэнь почувствовал, что, возможно, из-за смены настроения организм перестал так сильно противиться пище. В обед надо будет попробовать что-нибудь еще.

Он бросил тарелку в раковину — мыть посуду было лень — и зашел в кабинет. Там он увидел старый запертый шкаф, о котором совсем забыл. Цзян Мувэнь начал лихорадочно перебирать воспоминания, но так и не смог вспомнить, где лежит ключ. От нечего делать он принялся обыскивать дом.

Результат был нулевой: ни ключа, ни даже куска проволоки. Почесав затылок, он сел в подвесное кресло у окна, раскачиваясь и греясь на солнце. Внезапно его осенило. Он резко вскочил, отчего в голове зашумело.

Не обращая внимания на головокружение, Цзян Мувэнь вернулся в кабинет, взял не приметную кепку, валявшуюся в углу, и пощупал козырек. Внутри что-то твердое.

Глаза Цзян Мувэня загорелись. Он взял ножницы, распорол ткань и достал ключ. Вот это да, спрятал так спрятал! Он открыл ящик, ожидая увидеть что-то важное, но обнаружил лишь несколько тетрадей.

Разложив их по порядку, он наугад открыл одну из них. Это были дневники.

Цзян Мувэнь с недоумением листал страницы. Каждая строчка была пропитана невыразимой любовью и полным отчаянием в моменты душевного надлома. Внезапно голову пронзила острая боль. Он невольно вскрикнул, а перед глазами вспыхнули разноцветные пятна, словно

от взрыва фейерверка.

В мозгу зазвучал назойливый сигнал тревоги:

— Внимание! Внимание! Хост пытается преодолеть системные ограничения! Внимание! Внимание! Хост пытается преодолеть системные ограничения!

— Заткнись! Заткнись! Я сказал, заткнись! — Цзян Мувэнь смахнул всё со стола на пол и тяжело задышал.

Я...

Цзян Мувэнь... это... я?

<http://bllate.org/book/22481/2368495>